

Встреча с искусством всегда таит в себе некую неопределенность. Еще до встречи с Центральным театром Советской Армии многие наши зрители считали, что этому коллективу свойственна исключительно монументальность постановок, которая является его естественным стилем. Ведь даже само наличие у ЦТСА крупнейшей специализированной площадки предполагало именно такие ожидания!

Однако, уже один из первых же спектаклей, открывших гастроль, — «Последняя остановка» — внес определенные коррективы в эти представления о театре. Да, здесь актерская техника рассчитана на восприятие огромного зрительного зала. Но театр не стремится непременно к крупным масштабам спектакля, к многолюдным массовым сценам. Своим законом творческий коллектив избрал активный интерес к внутреннему миру человека, заботится о передаче тончайших оттенков в облике и поведении героев...

Значительную часть репертуара, показанного москвичами гостями в Новосибирске, составляют пьесы современных зарубежных драматургов. В этих спектаклях заняты ведущие мастера театра и немало способных молодых актеров. Постановки осуществлены талантливыми, своеобразными режиссерами, творческая манера которых и определяет нынешнее лицо театра.

Одним из наиболее интересных режиссеров театра является, на наш взгляд, Борис Львов. В его спектаклях всегда ощущаешь властную, направляющую режиссерскую руку. Это сказывается в постоянном стремлении к лаконичному, несколько условному оформлению, к выразительным, порой живописным мизансценам, к повышенной эмоциональности в актерском исполнении. Постановки Б. Львова всегда отличаются строгим ритмом.

Спектакль «Всеми забытый» по пьесе Назыма Хикмета выдержан в черно-белых тонах. Тени-силуэты, проецируемые на экран, становятся одним из выразительных средств спектакля. Это впечатляет.

РЕЖИССЕРЫ, АКТЕРЫ, ЗРИТЕЛИ..

О современной зарубежной драматургии на сцене ЦТСА

Это усиливает, укрупняет каждое движение актера и придает всему происходящему на сцене трагедийную окраску.

Разумеется, условное оформление в какой-то мере лишает спектакль национальной и бытовой конкретности. Но этого требует сама пьеса. Не случайно же Хикмет не дал имени ни одному из своих героев, назвав их отвлеченно: «Доктор», «Исцелица», «Девушка», «Мужчина»...

Это — спектакль о людях, характерных не для одной какой-либо страны, но для всего капиталистического мира.

Скупость декораций целиком сосредоточивает внимание зрителей на актерах. И, надо сказать, большинство исполнителей великолепно справляется со своими ролями. Е. Кудрявцева (Исцелица), И. Шантырь (Девушка), Б. Зубов (Ассистент), Л. Любечный (Слуга), С. Кулагин (Начальник тюрьмы) и даже В. Авдохов в малейшей роли Убийцы сумели очень скупыми средствами создать столь объемные образы, что о каждом из них можно сказать гораздо больше, чем написано в тексте пьесы.

Но наиболее крупной актерской удачей является исполнение роли Доктора заслуженным артистом РСФСР М. Майоровым. С первого же появления на сцене артист внушает глубокое уважение к своему герою. Перед нами красивый пожилой человек, с высоким лбом, с суровым взглядом, столь частым у добрых врачей. В его облике привлекают серьезность и сила характера, зрелость и глубина отношения к жизни, к людям, которые его окружают. И сразу же ощущаешь, что этот всемирно известный хирург не только недоволен своей судьбой, но полон тревожных предчувствий. Недаром же его так взволновал рассказ о людях,

выброшенных за борт жизни и забытых всеми...

Особенно сильное впечатление игра М. Майорова оставляет в первой части спектакля. Вторая его часть, как это ни досадно признать, не углубляет этого впечатления. Здесь артист допускает некоторые «пажины», стремится чисто техническими средствами поднять, усилить звучание роли.

Нам думается, что кое в чем здесь повинен режиссер. Неужели для Доктора самая большая трагедия заключается в том, что его забыла изменившая жена и ассистент, в которого он уже больше не верит? Неужели для него так важно, сохранились ли вырезки из газет и журналов, в которых когда-то вос-

ТЕАТР

хвалили его? Несомненно, все это имеет для него определенное значение, но ведь за свою привязанность к славе он заплатил жизнью дочери! Между тем сцены, где Доктор вспоминает свою дочь, слабеет других в спектакле, а обличительные монологи, лишенные подлинно драматического подтекста, да еще обращенные к двум недостойным людям, поневоле кажутся вымученными.

В результате образ Доктора оказывается лишенным развития; Доктор не становится мудрее от того, что он перенес. И только в самом финале, где появляется простая женщина, Мать, он отбрасывает, как хлам, вырезки из газет и уходит с нею в новую жизнь.

К сожалению, финал не производит большого впечатления из-за режиссерского приема, успешного лишь внешне. Мы имеем в виду появление женщины из зала, воспринимаемое публикой с небольшим комическим оживлением.

Спектакли, поставленные заслуженным артистом РСФСР Александром Шатриным, «Моя семья» и «Юстина», значительно отличаются от постановок Б. Львова и по своему внешнему решению, и по приемам психологической трактовки образов.

В спектакле «Моя семья» есть остроумная находка: занавес сделан под вид жалюзи на окне, и, когда он поднимается, создается впечатление, что мы заглянули в знакомую квартиру и стали невольными свидетелями сложной семейной истории. Такой прием соответствует характеру пьесы Эдуардо Фелиппо, написанной в духе итальянского неorealizma. Вполне правомочно используется в спектакле достоверное, даже обыденное оформление (художник А. Матвеев).

Столь же достоверна и жизненно убедительна манера игры у исполнителей основных ролей. Сложный и противоречивый образ Елены Стиляно создает превосходная актриса, народная артистка РСФСР Л. Добрянская. Своеобразно трактует образ Коррадо Куоно народный артист РСФСР В. Зельдин. Запоминается в роли доброго и чуть-чуть жалкого Артуро Стиляно В. Гаврилов. Необычайно привлекателен и человек в

роли Альберто Стиляно заслуженный артист РСФСР Д. Сагал.

Его герой — один из тех честных средних итальянцев, которые пытаются противостоять хотя бы в своей семье «лихорадке вожделин» буржуазной Италии. Правда, Стиляно — не герой, и артист Д. Сагал показывает его очень обычным, многогранным и порой беспомощным человеком. Но доброта Стиляно, бескомпромиссность в вопросах чести, чувство собственного достоинства завоевывают ему симпатии зрителей.

В спектакле «Моя семья» режиссер строго придерживается требований жанра и допускает, пожалуй, единственное отступление от него, надевая служанку Марию (в роли которой, в общем, удачно выступила заслуженная артистка республики В. Попова) некоторыми комическими чертами, рассчитанными специально на смех публики.

К сожалению, нерность жанру социально-психологической драмы не всегда выдержана А. Шатриным в спектакле «Юстина». Здесь рядом с такими, вполне живыми людьми, как судья Хармалахти (народный артист РСФСР В. Зельдин), сенатора Хармелиус (заслуженная артистка РСФСР А. Богданова), доктор (народный артист РСФСР Н. Колофидин), выступают сатирические, гротесковые, почти карикатурные персонажи: барон (Н. Неронов), пастор (Ф. Савостьянов), пасторша (Е. Кудрявцева) и другие. Разумеется, сама пьеса дает повод для сатирического раскрытия образов, но режиссеру несколько изменило чувство меры.

Это сказалось, несомненно, и на решении столь важного образа, как образ Хильды, жены судьи. Заслуженная артистка РСФСР В. Капустина создает образ взыскательной, эгоистичной и чувственной женщины, борющейся всеми средствами за власть в имении и в семье. Она играет Хильду с хорошим владением актерской техникой, но в ее исполнении нетрудно уловить ту преувеличенную заостренность, которая необходима скорее в сатирической комедии. Ее Хильда нигде, ни в одном из эпизодов не страдает искренне, по-человечески, и в результате становится не живым характером, а просто воплощением злобы и порока.

Заслуженная артистка РСФСР И. Солядова не смогла преодолеть бедности драматургического материала в роли Юстины и не сумела создать образ умной и волевой представительницы народа. С этим отчасти связано то обстоятельство, что в спектакле слабо ощущается дыхание времени. Драма в имении Хармалахти воспринимается зрителем как частное явление, не выходящее за рамки семьи.

Среди пьес зарубежных авторов, поставленных на сцене ЦТСА, несколько особняком стоят «Последняя остановка» Ремарка и «Он сказал — нет» Хеллында. Эти пьесы ближе ко своей тематике профилю театра и острее затрагивают политические проблемы нашего времени. Соответственно этому отличаются и их режиссерская трактовка.

Постановщик «Последней остановки» заслуженный деятель искусств РСФСР А. Окуничев реша-

ет спектакль как не-обычайно остро-стойкое двое-враждующих сил. Смертельная, непри-мирная ненависть разделяет анти-фашиста России и гестапоца Шмидта.

Режиссер сумел найти немало приемов доводящих напряженность действия до максимальных пределов. Он заставил работать в стремительном ритме всех исполнителей. Отличные актеры — народный артист РСФСР А. Попов (Росс), заслуженная артистка РСФСР В. Капустина (Анна Вальтер), Л. Любечный (Шмидт) сумели воскресить суровую обстановку военных лет, всю напряженность борьбы с фашизмом, цепляющуюся за жизнь. И хотя оформление спектакля кажется эскизным и малоубедительным, а звуковой фон — не соответствующим моменту, тем не менее мы верим в жизненность всего происходящего и волнуемся за судьбу двух честных людей, затерянных в огромном Берлине.

Спектакль «Последняя остановка» посвящен теме войны и мира, краха «Третьей империи» и рождении новой Германии. Он звучит как призыв к бдительности народов, которые не должны допустить возрождения фашистской опасности.

Столь же остро поставлен на сцене ЦТСА спектакль «Он сказал — нет». В пьесе норвежского драматурга А. Хеллында затронут всего один эпизод: молодой английский летчик Франк Уоррен (его убедительно играет В. Солянов) отказывается лететь на бомбардировку мирного эстонского города. Своим самолетом он прерывает путь всему отряду бомбардировщиков. За это военный суд приговаривает его к смертной казни...

Постановщик спектакля народный артист РСФСР Андрей Попов пошел, на наш взгляд, единственно верным путем, создав на материале пьесы монументальное полотно. Здесь все крупно. Здесь сталиваются в простую характеры и взгляды, но целые лагеря — лагеря мира и войны.

Пьеса Хеллында не во всем совершенна. Зачастую чувства и мысли героев выражаются риторически — в пространственных монологах. Но в этом — и определенная сила пьесы, если только не бояться публицистики, а «оседлать» ее. И А. Попов сумел это сделать — и как постановщик, и как исполнитель центральной роли — полковника Джулиана Грейсона.

Его герой нигде не превращается в резонера. Это живой человек, страдающий, сомневающийся и преодолевающий свои сомнения. Сцена суда, где Грейсон защищает молодого офицера, — кульминация спектакля. С огромной силой убежденности Грейсон — Попов говорит о том, что солдат должен мыслить, а не быть послушным орудием в руках темных сил, иначе война станет неизбежностью.

Грандиозный пафос этой постановки нашел горячий отклик у новосибирских зрителей: ведь именно здесь мысленно на них ожидала с театра Советской Армии.

И сейчас, когда гастроль подошла к концу, хочется пожелать нашим гостям: пусть у них будет больше спектаклей хороших и разных, и пусть рядом с психологической драмой по праву занимает место спектакль, утверждающий с публицистической — страстностью идеи мира и прогресса.

Юрий ПОСТНОВ.